

Священник Антоний Лозовский,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии

Архиепископ Михаил (Чуб) как исследователь богословского наследия святителя Мефодия Олимпийского

Архиепископа Тамбовского и Мичуринского Михаила (Чуба) с другим его предшественником на Тамбовской кафедре, его старшим другом святителем Лукой (Войно-Ясенецким), помимо их глубочайшей преданности Церкви, объединяет такая же преданность и своему второму призванию. Если для святителя Луки таким призванием была медицина, то для архиепископа Михаила это была церковная наука. В таком гармоничном сочетании своей церковной и научной деятельности архиепископ Михаил является нам, как будто из глубокой церковной древности воскресший, образ епископа-богослова.

Значение того вклада, который архиепископ Михаил внес в развитие отечественной церковной науки, во многом обусловлено тем обстоятельством, что, являясь «первым архиереем, окончившим возрожденные духовные школы»¹, архиепископ Михаил стал одним из тех ученых, которые обеспечили преемственность отечественной церковно-научной традиции. Обучаясь в Ленинградской духовной академии, он встретил там преподавателей еще прежней, дореволюционной школы, таких как известный патролог Александр Иванович Сагарда. Впоследствии архиепископ Михаил передал полученные им знания своим ученикам, среди которых были и нынешние профессора Московской духовной академии А.И. Осипов и К.Е. Скурат.

Самой любимой церковной наукой архиепископа Михаила стала патрология, а главным объектом исследования – богословское наследие святого Мефодия Олимпийского. По словам одного из исследователей жизни и деятельности архиепископа Михаила священника Димитрия Сафонова, «М. А. Чуб с увлечением изучал

¹ Сафонов Д. К 20-летию со дня кончины архиепископа Михаила (Чуба) // Альфа и Омега. 2006. № 1. С. 185.

духовное наследие священномученика Мефодия Олимпского (Патарского; ум. ок. 311 г.). Исследование и богословское осмысление его творений стало делом всей жизни владыки Михаила»². В пользу такого утверждения свидетельствует и тот факт, что самая первая и самая последняя научные работы архиепископа Михаила были посвящены богословию святого Мефодия.

Наиболее фундаментальной работой архиепископа Михаила, посвященной святому Мефодию, является его магистерская диссертация «Святой священномученик Мефодий и его богословие». До настоящего времени этот труд остается, по сути дела, единственным отечественным капитальным исследованием по богословию святого Мефодия. Важно отметить и то обстоятельство, что труд этот был написан в период гонений на Русскую Православную Церковь, когда отечественная церковная наука находилась в состоянии упадка. Поэтому весьма ценно, что в своей научной работе архиепископ Михаил смог выдержать высокие стандарты, характерные для дореволюционной церковной науки. Как написано в одном современном издании по патрологии, «на общем фоне диссертаций в духовных академиях по святым отцам в советский период капитальные исследования епископа Михаила (Чуба) являются редким исключением и заслуживали бы переиздания в полном объеме»³.

Святой Мефодий Олимпийский являлся видным богословом 2-й половины III – начала IV века от Р.Х. Однако вскоре после его смерти труды этого богослова были преданы забвению. Следствием такого забвения стал тот факт, что и в отечественной дореволюционной патрологии богословию святого Мефодия не было уделено достаточного внимания. Известный церковный ученый архиепископ Филарет (Гумилевский) в своем знаменитом труде «Историческое учение об отцах Церкви» характеризует святого Мефодия как одного из выдающихся отцов доникейского периода, отмечая при этом «диалектическую тонкость» в его трудах⁴. Тем не менее специальные сочинения, посвященные святому Мефодию, писали разве что студенты духовных школ. Архиепископ Михаил считал

² Сафонов Д. Указ. соч. С. 185.

³ Сагарда Н.И. Лекции по патрологии I–IV века. М., 2004. С. 555.

⁴ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. Сергиев Посад, 1996. С. 169.

такое забвение богословского наследия в отечественной науке святого Мефодия незаслуженным, поставив своей целью восстановление в отношении него церковной и научной справедливости.

К тому моменту, когда архиепископ Михаил приступил к своим исследованиям, отечественная патрология безнадежно отставала от зарубежной, в том числе и в изучении богословия святого Мефодия. Среди ученых, занимавшихся его наследием, были такие ученые, как Т. Цан, А. Гарнак, Н.Г. Бонвеч и Ф. Дикамп. Знакомство с их трудами, несомненно, существенно облегчалось прекрасным знанием архиепископом Михаилом европейских иностранных языков. В своей магистерской диссертации владыка делает обстоятельный обзор зарубежных исследований, посвященных святому Мефодию, что, несомненно, является одной из сильных сторон его научной работы.

О жизни святого Мефодия Олимпийского известно совсем немного, при этом даже немногочисленные имеющиеся источники о его жизни часто противоречат друг другу. Существуют различные свидетельства о месте его служения. Согласно греческой традиции, святой Мефодий был епископом города Патры в Ликии. Однако святой Иероним Стридонский в своем труде «О знаменитых мужах» сообщает, что святой Мефодий был епископом города Олимпа в Ликии, а затем епископом Тира.

Внимательное изучение славянских источников привело архиепископа Михаила к выводу о том, что местом служения святого Мефодия является македонский город Филиппы. Свою точку зрения владыка обосновывает и тем, что в III веке город Олимп находился в страшном запустении, вследствие чего вряд ли мог быть местом пребывания епископа. Несмотря на то, что и сегодня не все исследователи разделяют точку зрения архиепископа Михаила, его несомненная заслуга заключается в том, что версия филиппийского служения святого Мефодия прочно вошла в оборот российской патрологии.

В качестве одной из причин того забвения, которому подверглось богословское наследие святого Мефодия Олимпийского после его смерти, исследователи называют несколько архаичную даже для IV века форму изложения его трудов: святой Мефодий в своих произведениях продолжал пользоваться классической формой платоновского диалога. Однако архиепископ Михаил

главной причиной, по которой о богословском наследии святого Мефодия стали забывать, считает его критику известного александрийского богослова III века Оригена.

Как известно, впоследствии Ориген будет осужден отцами V Вселенского Собора, но в IV веке Ориген продолжал оставаться практически непререкаемым авторитетом для большинства богословов того времени. Среди его почитателей были и церковный историк Евсевий Кесарийский, и даже Великие каппадокийцы: Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский. Единственным, кто дерзнул критиковать Оригена, оказался святой Мефодий Олимпийский, за что, по мнению архиепископа Михаила, и поплатился незаслуженным забвением. Как пишет ученый, «апологетические и полемические аспекты диалогов и трактатов святого Мефодия в полной мере подтверждают тот ореол защитника чистоты церковного учения, которым окружено его имя в летописях Церкви. Но в то же время именно эти его апологетические и полемические выступления вызвали самое отрицательное отношение к нему со стороны тех, против кого он вооружался, в первую очередь со стороны оригенистов. Это обстоятельство, несомненно, играло немалую роль в последующих судьбах литературного наследия святого Мефодия: оно было, в значительной доле, подвергнуто незаслуженному забвению и частично приписано другим авторам <...> в завершенной к 325 году «Церковной истории Евсевия Кесарийского, где святому Мефодию по праву должно было принадлежать почетное место, о нем даже не упоминается»⁵.

Итогом вышеуказанного отношения богословов IV века к творчеству святого Мефодия стала безвозвратная утрата большинства богословских произведений святого Мефодия. На греческом языке помимо отрывков из его нескольких сочинений целиком сохранился лишь «Пир десяти дев». Однако некоторые произведения святого Мефодия, пусть в сокращении, но сохранились в древнеславянском переводе. Стремясь расширить и упорядочить источниковую базу своего исследования, архиепископ Михаил выполнил несколько переводов со славянского языка некоторых трудов святого Мефодия. В частности, он перевел со славянского на русский язык очень важный текст этого

⁵ Михаил (Чуб), архиеп. Святой священномученик Мефодий и его богословие // Богосл. тр. М., 1973. Вып. 10. С. 7, 9.

богослова – «Диалог о свободе воли», значительно доработав тот перевод, который был выполнен профессором Е. Ловягиным.

Следует признать, что до сих пор не всеми учеными признается высокое достоинство богословских трудов святого Мефодия. Так, известный российский патролог Н.И. Сагарда, брат А.И. Сагарды, в своих лекциях по патрологии называет святого Мефодия «не особенно глубоким мыслителем и богословом», отмечая в то же время, что «он был образованным писателем, любителем философии и естественных наук, добросовестным исследователем и искренним полемистом»⁶.

Излишне говорить, что сам владыка Михаил в своих научных исследованиях приходит к совершенно другим выводам, находя в его творчестве то, что не смогли увидеть другие исследователи. Как пишет он в предисловии к своей диссертации, «мы имеем теперь все основания считать самым драгоценным сокровищем богословия святого Мефодия его мистико-аскетическое учение о духовной жизни Церкви и о христианском совершенстве. Страницы творений святого епископа, посвященные раскрытию этой темы, следует рассматривать как один из важнейших истоков учения о внутреннем совершенствовании, которое было развито писателями-аскетами, трудившимися в последующие века в уединении пустынь и в тиши монастырских келий»⁷.

Святой Мефодий является горячим сторонником девства, который вслед за апостолом Павлом утверждает, что именно девство следует рассматривать в качестве высшего идеала христианской жизни. Ценно при этом то, что святой Мефодий, живший до появления монашества, уже воспринимает девство в качестве церковного служения. Как комментирует архиепископ Михаил слова святого Мефодия, «„Совершеннейшие“ по степени преуспевания, „соединившиеся“ с Христом „и уневестившиеся Ему души“ – это отнюдь не собрание самодовольных праведников, а достигнутые ими степени духовного восхождения – вовсе не самоцель; они, эти „совершеннейшие“, становятся „помощниками“ Христа, „чтобы, приняв чистое и плодотворное семя учения, с пользой содействовать проповеди для спасения других“»⁸.

⁶ Сагарда Н.И. Указ. соч. С. 559–560.

⁷ Михаил (Чуб), архиеп. Указ. соч. С. 8.

⁸ Там же. С. 54.

Важнейшей стороной богословия святого Мефодия было то, что он не разделял спиритуалистических крайностей богословия Оригена, почерпнутых последним из платоновской философии. Для Оригена, как и для Платона, тело оставалось темницей для души. К сожалению, эти оригенистские настроения проникнут затем и в монашескую среду, что будет иметь пагубные последствия не только для монашества, но и для всей Церкви. Поэтому важно, что один из идеологов будущего монашества, не разделяя подобного заблуждения, критиковал Оригена. «Вопреки мнению Оригена, – замечает владыка Михаил, – святой Мефодий ни в каком случае не может согласиться с тем, что тело является темницей и оковами для души. Тело – помощник души»⁹. При этом, как отмечает архиепископ Михаил, «главной ошибкой Оригена, очевидно, было в данном случае пренебрежение церковной традицией, защиту которой сделал своей основной задачей святой Мефодий. Важнейшей принципиальной предпосылкой святого епископа было твердое убеждение в непреложности Божиих намерений, являемых в творении мира и в создании человека как духовно-телесного существа»¹⁰.

Таким образом, своими научными трудами, посвященными святому Мефодию Олимпийскому, архиепископ Михаил (Чуб) добился поставленной перед ним задачи – ему действительно удалось вывести из забвения имя святого Мефодия. Хочется надеяться, что богословские труды архиепископа Михаила, не утратившие своего научного значения и находящиеся по глубине исследования на уровне лучших патрологических работ, со временем все-таки будут изданы и станут доступными широкому кругу читателей.

⁹ Михаил (Чуб), архиеп. Указ. соч. С. 49.

¹⁰ Там же. С. 48.